

Еще одной современной проблемой взаимодействия юридической науки и практики, на наш взгляд, выступает *вопрос использования отдельных результатов выполняемых диссертационных исследований в практической сфере*. Постараюсь раскрыть данную проблему на примерах своего научного руководства над диссертационными исследованиями.

Так, несмотря на то что диссертации выполняются по теоретико-правовой специальности, в них всегда имеется блок предложений практического плана, направленный на повышение эффективности деятельности практических органов.

К примеру, в диссертации О. Н. Раченковой «Согласование юридических актов: теория, практика, техника»¹ даны рекомендации по совершенствованию согласования юридических актов. Разработанный диссертантом общий алгоритм согласования юридических актов четко определяет, когда юридический документ должен требовать процедуры согласования, а когда нет. Возможность избавиться от ряда бюрократических процедур позволила бы усовершенствовать и упростить процедуру согласования юридических документов на практике.

В диссертационном исследовании О. Н. Еремич «Юридическое уведомление: теория, практика, техника»², были предложены конкретные пути оптимизации уведомления, его основания, порядка и последствий. В частности, были сформулированы рекомендации для субъектов уведомительной деятельности по осуществлению уведомления таким образом, чтобы последнее признавалось надлежащим.

Такого ряда предложения не должны оставаться лишь «на бумаге» либо ограничиваться пресловутым актом внедрения в практическую деятельность, а действительно учитываться и реально применяться на практике.

В этой связи предлагаю следующие меры повышения эффективности взаимодействия диссертационных научных исследований и практики.

1. Диссертантам при выборе тем исследования необходимо выявлять востребованные для практической юриспруденции темы. Для этого проводить совместные заседания представителей практики, научных руководителей и соискателей перед определением темы диссертационного исследования.

2. Активно взаимодействовать диссертанту с практическими органами при написании диссертационного исследования. Не исключаю и возможность стажировки в конкретном подразделении, так или иначе затрагивающем научную проблематику исследования.

3. Приглашать представителей практики на заседания выпускающей кафедры при заслушивании отчетов о проделанной научной работе адъюнктов (аспирантов) и обсуждении самих итогов диссертации.

4. Заинтересовывать практических сотрудников в выполнении диссертационных исследований по актуальным проблемам, выявленным в процессе их практической деятельности.

5. При подписании актов внедрения в практические органы приглашать соискателей для выступления с основными выводами и рекомендациями, с их активным обсуждением и распространением результатов исследования в самих практических подразделениях.

Надеюсь, что все указанные в статье проблемы, а также пути их решения не останутся без внимания и будут восприняты в целях совершенствования системы взаимодействия юридической науки и практики.

Шабуров Анатолий Степанович,
доктор юридических наук, профессор
Уральского государственного юридического
университета имени В. Ф. Яковлева,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, действительный
член академии военных наук

«Политика права» и «правовая политика» — важнейшие категории политико-правовой науки

В ходе развития юридической науки в центре внимания оказались проблемы, связанные с содержанием и взаимосвязью отдельных ее элементов, и, в частности, вопросы соотношения понятий

¹ Раченкова О. Н. Согласование юридических актов: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2018. 288 с.

² Еремич О. Н. Юридическое уведомление: теория, практика, техника: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2023. 231 с.

«политика права» и «правовая политика». Данные категории отечественными учеными либо отождествлялись, либо рассматривались как конкурирующие категории или рассматривались вне связи между собой.

В современных условиях формирования правового государства, совершенствования юридической науки и правового регулирования появилась необходимость рассмотрения содержания и связи указанных явлений. Их углубленный анализ показал, что эти явления самостоятельны как по своему содержанию, так и по месту и роли в юридической науке и практике, поэтому следует различать «политику права» как специфическую политику в сфере действия права и политику, осуществляемую посредством действия права, «правовую политику», рассматривая их как самостоятельные явления.

В последние годы в юриспруденции наблюдается активизация научных исследований по проблемам правовой политики. И это не случайно, ибо от ее разрешения зависит успех и других как сугубо научных, так и практических вопросов правового регулирования. Проблемы правовой политики рассматривались в большом количестве научных работ отечественных авторов. Но при этом, по мнению Н. И. Матузова, речь шла не о «правовой политике», а о «политике права», что совсем не одно и то же¹. За обилием работ по «правовой политике» вопросы «политики права» затерялись, оказались вне исследования, утратив свою актуальность. Более того, в большинстве работ политика права отождествлялась с правовой политикой.

В современных условиях развития юридической науки вопросы политико-правовых аспектов правового регулирования вновь встали в повестку дня. И среди рассматриваемых проблем весьма актуальной оказалась проблема исследования содержания политики права, определение ее места в системе науки права и правового регулирования.

Вообще, вопросы правовой политики и политики права поднимались еще дореволюционной российской наукой. По мнению Л. И. Петражицкого идея «политики права» стала находить сторонников среди представителей российского правоведения уже на рубеже IX–начале XX века². Именно Л. И. Петражицкого можно считать одним из основателей российской науки, политики права в России, которая, по его мнению, должна стать наукой цивилизованного и гармоничного развития человечества. Как подчеркивал этот российский ученый, именно эта наука может и должна ускорить и улучшить «движение к свету и великому идеалу будущего»³. По его мнению, «существо проблем «политики права» состоит в научно обоснованном предвидении последствий, какие следует ожидать в случае введения определенных правовых предписаний, а также в разработке таких положений, введение которых в систему действующего права путем законодательной деятельности (либо иным путем) оказалось бы причиной определенных желательных результатов»⁴. Но при этом он утверждал, что создание науки политики права — дело коллективной работы будущего.

Идеи Л. И. Петражицкого, успешно развивали и другие представители дореволюционной науки, закладывая тем самым российскую национально-правовую традицию в исследовании политики права и правовой политики в России. Среди них можно отметить таких известных ученых, как С. А. Муромцев, Г. В. Шершеневич, П. И. Новгородцев, Г. Д. Гурвич и др.

По мнению П. А. Покровского, учение о политике права — это «учение от том, чем должно быть право и как достичь желательных правовых изменений»⁵. Отдельные вопросы политики права рассматривал в своих работах С. А. Муромцев, который функцию «политики права» как науки видел в выработке предложений об исполнении недостатков существующего строя, обеспечении реформирования действующего законодательства. В связи с этим он полагал, что политика права «определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель и судья»⁶.

¹ Матузов Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 8. С. 32.

² Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Санкт-Петербург, 2000. С. 367–370.

³ Цит: Коробова А. П. Психологическая концепция правопонимания Л. И. Петражицкого и его учение о политике права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2012. № 2.

⁴ Цит: Подгурецкий А. Очерки социологии права. Москва, 1974. С. 303.

⁵ Покровский П. А. Опыт теоретического введения в науку политики права // Юридический вестник. 1917. кн. ХУ111. С. 48.

⁶ Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. Москва. 2004.

Достаточно много внимания проблемам политики права уделил профессор П. Г. Редкин, который под политикой права понимал науку, которая имеет цель постепенного осуществления идеями права в государственной и вообще в общественной жизни людей»¹.

Б. А. Кистяковский определял политику права как совокупность правил, помогающих находить и устанавливать какие-либо устойчивые нормы в общественной жизни, тем самым закрепляя за ними правовой характер. При этом политика права предполагает выработку новых правовых положений и принципов, соответствующих изменяющимся условиям и факторам.

В досоветский период политика права рассматривалась в качестве такой научной концепции, в которой нашли отражение некоторые стороны становления и развития отечественной юридической науки в целом. Эти вопросы рассматривались и советской наукой. Некоторые из них разрабатывались достаточно подробно, не потеряв своей актуальности и значимости и на современном этапе.

Изменения в общественно-политической жизни и в правовом развитии, происходящие в современной России, потребовали более полного обращения к ним.

Известный российский ученый-цивилист А. А. Симолин обратил внимание на то, что, критикуя действующее право, политика права сосредотачивает свое внимание на выработке новых, более соответствующих духу времени правовых идеалов и тех путей, по которым следует идти для их достижения»².

Б. А. Кистяковский определял политику права как совокупность правил, помогающих находить и устанавливать какие-либо устойчивые нормы в общественной жизни, тем самым закрепляя за ними правовой характер.

Несколько иначе подходил к характеристике политики права современник Л. И. Петражицкого Г. А. Ландау. Он рассматривал политику права в качестве теоретической основы изучения права как средства достижения определенных правовых целей. По его мнению, задача политики права заключается в том, чтобы давать обоснованные ответы на конкретные вопросы юридической практики, формулируя на основе конкретной юридической ситуации нормативное суждение, необходимое в данных условиях³. При этом политика права предполагает выработку новых правовых положений и принципов, соответствующих изменяющимся условиям и факторам.

Данные положения дореволюционных авторов были взяты за основу научного развития концепции политики права в современных условиях.

Обобщая основные положения современной концепции политики права, А. В. Поляков определяет ее как «совокупность представлений о путях и средствах такого воздействия на правовую ситуацию в обществе в целях приближения к правовому идеалу»⁴.

Подчеркнем, что «политика права — это именно наука, важнейшая правовая наука, получившая в последние годы существенное развитие. Российскими учеными разработаны новые юридические конструкции, правовые технологии, по-новому анализируется система права и основополагающие ее элементы и т. д. Все это привело к возрастанию качества права, повышению эффективности правового регулирования.

Ф. В. Тарановский подчеркивал, что «политика права представляет собой ни что иное, как внесение сознательного человеческого творчества в стихийный закономерный процесс развития права»⁵. Здесь проявляется сложное диалектическое единство политики и права. Политика определяется правом, которое, в свою очередь, служит средством утверждения правовой политики в процессе ее осуществления.

Другие авторы рассматривают политику права, ее содержание, цель, назначение с более широких позиций. Как полагает И. А. Ильин, «политика права — это такое научное направление, которое должно установить и доказать единую высшую цель, осуществляемую правом и правовыми союзами людей, и вслед за тем подыскать верные средства, ведущие к осуществлению этой цели;

¹ Редкин П. Г. Лекции по истории философии права в связи с историей философии вообще. Санкт-Петербург, 1889. Т. 1. С. 217.

² Симолин А. А. Слияние торгового права с гражданским с точки зрения политики права // Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. Москва, 2005.

³ Ландау Г. А. О политике права (К теории прикладных наук) // Вестник права. Кн. 1. 1906. С. 64–65.

⁴ Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. Санкт-Петербург, 2003. С. 421.

⁵ Тарановский Ф. В. Энциклопедия права. 3-е изд. СПб. 2001. С. 341.

оно рассматривает каждое правовое явление и каждую правовую норму с точки зрения их практической годности и негодности, дает указания и советы мудрому правителю¹.

С широких практических позиций подходил к характеристике «политики права» А. Подгурецкий. Он рассматривал «политику права» как науку о рациональном осуществлении социальных изменений, производимых с помощью права, как инструментов этих изменений. «Опираясь на систему общепризнанных социальных ценностей, а также на знание закономерностей социального поведения, она занимается формулировкой директив о планировании и реализации социальных изменений»².

Права и свободы человека являются высшей ценностью. Следовательно, основанное на них право как общественное явление выступает важнейшей социальной ценностью³. Данное обстоятельство позволило Г. Д. Гурвичу охарактеризовать политику права как технику совершенствования правовой действительности, которая призвана обеспечить наиболее полную реализацию правовой жизни и тех объективных ценностей, которые присутствуют в действующих правовых нормах⁴. То есть «политику права» можно трактовать как фактор прогрессивного развития общества.

Следовательно, «политика права» — сложная комплексная наука. Поэтому проводить и реализовать ее в практической деятельности можно только совместными усилиями всего научного сообщества. При этом в последнее время при ее развитии широко используются не только социальные, политические и экономические научные положения, но и технические, кибернетические, математические методы и методики.

Так, в распространении информационных систем, систем цифровизации права широкое научное и практическое распространение получили цифровые и математические технологии.

Практическое воплощение «политики права» находит в «правовой политике», которая выступает как неизбежный элемент правового развития общества. Важнейшее свойство правовой политики — ее государственно-властный характер, властное императивное содержание. Она потому и называется «правовой», что основывается на праве, связана с правом, осуществляется правовыми методами, охватывает правовую сферу деятельности, опирается, когда это необходимо, на государственное принуждение, является публичной, официальной, отличается нормативно-организационными началами. Во всех случаях право выступает базовым элементом этой политики.

Но ее нельзя отождествлять с «политикой права». Сегодня категория «правовая политика» рассмотрена в науке достаточно подробно, хотя в нормативных актах отсутствует ее фиксированное определение. Отсутствует единство и в ее понятии, и содержании среди ученых. Отдельные авторы понимают правовую политику достаточно широко. Так, например, Е. Н. Лебедева рассматривает ее как концептуальную государственную деятельность, осуществляемую в отношении всех сфер общественной жизни посредством права⁵. То есть автор политику права трактует как элемент правовой политики.

Однако, на наш взгляд, это не идентичные понятия. В понятии «политика права» право выступает как объект политики, с позиций же «правовой политики» оно понимается как ее субъект. Следует отличать специфику политики в сфере действия права, определяя ее как «политику права» и политику, осуществляемую посредством действия права, которая понимается как «правовая политика».

Анализируя термин «правовая политика», В. В. Трофимов обращает внимание на то, что в до-революционном правоведении чаще использовался термин «политика права», хотя по содержанию он во многом соответствует термину «правовая политика», который чаще применяется и в современной юридической литературе⁶.

В ней правовая политика определяется как «научно обоснованная, последовательная и системная деятельность уполномоченных субъектов (прежде всего государственных и муниципальных органов власти) по созданию эффективного механизма правового регулирования»⁷.

¹ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве. Собр. соч. в 10 т. Москва, 1994. Т. 4. С. 144.

² Подгурецкий А. Очерки социологии права. Москва, 1974. С. 305–306.

³ Алексеев С. С. Социальная ценность права в советском обществе. Юридическая литература. Москва, 1971.

⁴ Гурвич Г. Д. Философия и социология права: из. соч. Санкт-Петербург, 2004. С. 30–31.

⁵ Лебедева Е. Н. Правовая политика как общетеоретическая категория // Современное общество и право. 2011. № 4. С. 31.

⁶ Трофимов В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ // Государство и право. 2010. № 6.

⁷ Малько А. В. Шундииков К. В. Цели и средства в праве и правовой политике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 23.

«Правовая политика» — это самостоятельная правовая категория, которая обеспечивает эффективное действие права в общественной жизни. Ее задача — создание качественно новых и более эффективных отношений между людьми. В связи с чем в правовой политике должны занимать не принудительные меры, а механизмы воспитательного и мотивационного воздействия на поведение людей.

Достаточно глубоко проблемы правовой политики рассмотрел современный отечественный ученый А. В. Малько. В своей интересной и глубокой по содержанию работе «От политики права к правовой политике» он трактует явление как понятие, охватывающее своим смыслом не только теоретический, но и практический срез: совершенствование действующего права. Правовая политика характеризуется автором как деятельность государства в юридической сфере, ориентированная на повышение эффективности правового регулирования. Отражая позицию многих современных отечественных ученых, автор утверждает, что эта категория воссоздает масштабные процессы правового развития общества, преобразование его правовой системы и упорядочивание правовой жизни¹. Однако в своей работе автор, по сути, не проводит четкого отличия правовой политики от политики права, ибо по тексту работы при определении содержания явления он в аналогичных случаях терминологически неоднократно использует оба понятия.

Применительно к развитию правовой науки можно вспомнить высказывание А. В. Полякова: «Российской науке, как представляется, необходимо продолжить усилия по разработке модернизированной теории права, которая могла бы объяснить усложнившуюся правовую реальность и связать этот поиск с решением задачи, доставшейся в наследство от теории естественного права — задачи понятия права как справедливости»². Но в основе этого должно стоять не противостояние важнейших элементов правовой науки: политики права и правовой политики, а их тесное взаимодействие. Только таким способом можно успешно решить задачу повышения эффективности правового регулирования, формирования социального правового государства и гражданского общества.

Шафиров Владимир Моисеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации, почетный работник
высшего профессионального образования
Российской Федерации, профессор
кафедры теории и истории государства
и права юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета имени Н. И. Лобачевского

Общая теория права: состояние, основные направления исследований и роль в современный период

Общую теорию права принято рассматривать в рамках теории государства и права — фундаментальной науки, состоящей из двух связанных и одновременно самостоятельных частей: теории государства и теории права. Базовые положения данной науки были заложены в советское время на основе материалистической государство-центристской идеологии. Объектом исследования выступают институциональные ценности (государство, его органы, законы, подзаконные акты, нормы) или государственно-юридическая реальность. На первом месте в названии науки стоит государство, тем самым подчеркивается примат государства над правом, ведь согласно материалистическому учению о праве все юридическое имеет политическую природу, а у права нет собственной истории. Государство считается единственным источником права. Именно оно создает право (формальные юридические нормы) и принудительно обеспечивает его (их) реализацию.

¹ Малько А. В. От политики права к правовой политике // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 23.

² Поляков А. В. Верховенство права, глобализация и проблемы модернизации философии в теории права // Правоведение. 2013. № 8. С. 21.